

Всероссийский музей А.С. Пушкина
Музей-усадьба Г.Р. Державина

Г.Р. ДЕРЖАВИН

И ЕГО ВРЕМЯ

Сборник научных статей

Выпуск 8

Санкт-Петербург

ВИРД

2013

«Песня моей Пашиньке». Или «Песня моей Катеньке»?

Н. А. Львов или М. Л. Магницкий?¹

В конце 1980-х годов Л. Н. Иванова обратила мое внимание на архивную единицу, содержащую автографы двух стихотворений Н. А. Львова в Рукописном отделе Пушкинского Дома.² Первое из них, озаглавленное «Песня моей Пашиньке», было мне неизвестно — ни его копии, ни автографы не зафиксированы в отечественных архивохранилищах. Второе стихотворение, «Солдатская песня на взятие Варшавы» (именно таково окончательное название этого произведения³), было впервые опубликовано в 1796 году в «Карманном песеннике» И. И. Дмитриева, а затем трижды перепечатано в аналогичных изданиях начала XIX века.⁴ Установив, что стихотворение с названием «Песня

---

¹ В основу данной статьи положено сообщение, сделанное 26 января 2012 года на заседании Отдела русской литературы XVIII века Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. С благодарностью упомяну имевшее здесь конструктивное и доброжелательное обсуждение, утвердившее меня в сделанных наблюдениях.

² *Львов Н. А.* Стихотворения: 1) Песня моей Пашиньке; 2) Песня (солдатск<ая>) // ИРЛИ. Р. I. Оп. 15. Ед. хр. 55. 2 л.

³ Перечислю наиболее авторитетные списки, отражающие колебания в названии песни: [*Львов Н. А.*] 1) Солдатская песня на взятие Варшавы // РНБ. Ф. 247 (Г. Р. Державин). Т. 37. Л. 13 об.; 2) Солдатская песня в Праге сочиненная // Там же. Т. 22. Л. 336–336 об. (наиболее ранний список с пометами Г. Р. Державина); 3) Песня // ИРЛИ. Р. I. Оп. 15. Ед. хр. 55. Л. 2–2 об.

⁴ [*Львов Н. А.*] 1) Песня на взятие Варшавы // Карманный песенник, или Собрание лучших светских и простонародных песен. М., 1796. Ч. 2. С. 156–157; 2) На взятие Варшавы // Всеобщий новоизбранный песенник... : В 4 ч. М., 1805. Ч. 3. С. 134–135. № 110; 3) Забавная песня на взятие Варшавы // Новейший и полный российский общенародный песенник... М., 1810. С. 295–296. № 150; 4) Забавная песня на взятие Варшавы //

моей Пашиньке» в периодике конца XVIII — начала XIX века, не появлялось, я включил его в подготовленный мною том «Избранных сочинений» Львова 1994 года. Здесь имеет смысл привести текст этого стихотворения:

Песня моей Пашиньке

Тише, громкой соловей!
Чу... там в хижине моей
Раздается
И несется
Зефиром, сквозь сей лесок
Моей Паши голосок.

Как малиновка весной
Перед утренней зарей
Распевает
И пленяет
Всех мелодией своей;
Так он мил душе моей!⁵

Новейший карманный песенник...: М., 1813. С. 172; № 135. Укажу попутно, что наиболее популярной в конце XVIII — нач. XIX веков следует признать другую львовскую песню — «Цари! вы светом обладайте...», впервые опубликованная анонимно в журнале «Санкт-Петербургский вестник» (1780. Ч. 6. Август. С. 127). В песенниках этого времени она перепечатывалась как минимум шесть раз: Избранный песенник, или Собрание наилучших... российских песен. СПб., 1792. Ч. 2. С. 99. № 57; Карманный песенник, или Собрание лучших светских и простонародных песен. М., 1796. Ч. I. С. 11–12. (раздел «песни нежные»); Всеобщий российский песенник... М., 1810. Ч. 2. С. 94. № 90; Новейший всеобщий песенник... : В 3 ч. М., 1810. Ч. I. С. 118–119; № 93; Новейший избранный песенник, или Собрание... : В 2 ч. М., 1821. Ч. 2. С. 8. № 124; Новейший и отборнейший российский песенник... : В 2 ч. М., 1834. Ч. 2. С. 40–41.

⁵ Львов И. А. Избранные сочинения / Предисл. Д. С. Лихачева. Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевского.

Сюжет получил неожиданное продолжение, когда недавно, просматривая песенники начала XIX века, я обратил внимание на анонимное стихотворение, первые две строфы которого почти идентичны приведенному выше стихотворению Львова.⁶ Как выяснилось, это перепечатки текста, впервые опубликованного в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» в 1795 году:

Песня моей Катеньке

Тише, громкой соловей!
Чу... там в хижине моей
Раздается
И несется
Зефиром, сквозь сей лесок,
Моей Кати голосок!

* * *

Как малиновка весной,
Перед утренней зарей,
Распевает
И пленяет
Всех мелодией своей;
Так он мил душе моей!

* * *

Дай подкрадуся к окну,

Перечень архитектурных работ Н. А. Львова подготовлен А. В. Татариновым. Кёльн: Веймар; Вена; СПб., 1994. С. 60.

⁶ [Магницкий М. Л.] «Тише, громкой соловей!..» // Вссообщий новоизбранный песенник ...: В 4 ч. М., 1805. Ч. 3. С. 46–48. № 32; Карманный песенник для милых девушек и любезных женщин, или Собрание лучших любовных российских песен... М., 1811. С. 193. № 79.

И на милую взгляну!
Как день Майский
Тихий, райский,
Катенька моя мила;
Так тиха — так весела!

* * *

А когда сгруснется ей,
И она в тоске своей
Потихоньку,
Полегоньку,
Нежну песенку поет;
Сколько новых в ней красот!

* * *

Иль когда за клавесин
Севши, томный андантин
Заиграет,
И пленяет
Всех, кому душа дана;
С кем с равняется она?

* * *

С кем? ... Нет в свете Катей двух!
Катенька, мой милый друг!
Владей мною,
Я с тобою
Всех счастливее Царей;
Ты душа души моей!

* * *

Тс... тс... Она встала, вздохнула,
На окно ко мне взглянула;
Покраснела,
Побледнела;
Я лечу в объятия к ней...⁷
Громче, тихой соловей!

Публикация в «Приятном и полезном препровождении времени» подписана легко расшифровываемыми инициалами «М. М.», которые принадлежат, в чем давно нет сомнений, Михаилу Леонтьевичу Магницкому (1778–1844), памятному в первую очередь из-за его печальной роли в истории отечественного просвещения (ревизия Казанского университета в 1819 году и гонения на его профессоров, после того как Магницкий был назначен попечителем Казанского учебного округа). Эти неблагоприятные действия (как и последовавшее уличение в растрате казенных средств, вызвавшее отрешение от должности) почти затмили в общественной памяти его яркий литературный дебют. В 1794–1796 годах Магницкий активно публиковался в «Приятном и полезном препровождении времени» (в этом же журнале участвовали и его сестры Александра и Наталья со стихами и переводами), а затем в карамзинских «Аонидах» (кн. 2 и 3). Высокие оценки его первых лирических стихотворений прозвучали из уст Н. М. Карамзина и М. Н. Муравьева.⁸

Необходимость истолкования подобного текстуального совпадения побуждает обратиться меня еще раз к рукописи, приобретенной в 1928 году в Ульяновске для Пушкинского

---

⁷ Приятное и полезное препровождение времени. 1795. Ч. V. С. 10–12.

⁸ См. подробнее: *Кочеткова Н. Д.* Магницкий Михаил Леонтьевич // *Словарь русских писателей XVIII века.* СПб., 1999. Вып. 2: (К–П). С. 254–257.

Дома (номер поступления 864), по всей видимости, у кого-то из потомков Н. А. Львова (скорее всего, это произошло при участии М. Д. Беляева).⁹ Два листка небольшого формата (размеры: 14,5 на 21 см) производят впечатление вырезанных из какой-то тетради (водяные знаки видны на них поэтому не целиком и не поддаются идентификации), ибо помимо явно позднейших помет находим на них номера какой-то ранней постраничной нумерации. На «Песне моей Пашиньке» это цифра 81 и на обороте листа — 80 (здесь находится несколько зачеркнутых строк); на «Солдатской песне на взятие Варшавы» соответственно — 35 и 36. В конце второй песни — характерная подпись Львова с фигурными росчерками, а чуть ниже дважды по-французски сделана помета: «roug l'amour de Dieu». Оба стихотворения, судя по бумаге и по особенностям почерка, были записаны Львовым в 1790-х годах, именно тогда им создается ряд поэтических текстов, предназначенных для вокального исполнения — как в народном духе, так и в стиле салонных романсов.

Сопоставление «Песни моей Пашиньке» и «Песни моей Катеньке» наводит на мысль о вторичности текста Магницкого по отношению к тексту Львова. Действительно, столь пространный текст с ярко выраженной кольцевой композицией вряд ли мог предназначаться для вокального

---

⁹ В годы русской смуты Беляев провел почти три года в Симбирске, где завязал контакты с кем-то из потомков Н. А. Львова. От них уже тогда он получил ряд рукописей поэта и архитектора, которые передал в Пушкинский Дом, о чем он сам позднее вспоминал: «Моя жизнь в Симбирске, где я пробыл с двумя выездами в Москву и в Петроград, с декабря 1918 по сентябрь 1921 г., должны составить содержание отдельной главы. Здесь же скажу лишь о том, что, и живя там, я все время не терял связи с Борисом Львовичем [Модзалевским — К. Л.-Д.] и с Пушкинским Домом, добывая для них интересные материалы. Так, удалось мне достать для них рукописи Н. М. Карамзина, И. И. Дмитриева (Взгляд на мою жизнь), рукописи и рисунки Н. А. Львова, И. С. Тургенева, ряд портретов и многое другое» (*Беляев М. Д.* Пушкинский Дом / Публ. М. В. Толмачева // Мосты (Франкфурт-на-Майне). 2004. № 2. С. 258).

исполнения. Ориентацию автора, скорее, на декламацию, а не на пение текста выдает и первый стих последней строфы — «Тс... тс... Она встала, вздохнула». Вынесенные в его начало междометия, конечно, обогащают ритмику стихотворения, но крайне затрудняют его вокальное исполнение. Отмечу еще один «дефект» последней строфы в «Песне моей Катеньке» — в отличие от всех других строф первые два стиха в ней имеют женские клаузулы, тогда как здесь должны быть мужские рифмы. Стоит поэтому отметить, что Львов избрал для «Песни моей Пашиньке» оригинальную строфу, по всей видимости, диктовавшуюся какой-то мелодией.¹⁰

Наиболее вероятной поэтому представляется такая версия событий: Магницкий был увлечен текстом Львова, который он, скорее всего, услышал в музыкальном исполнении и потому создал на его основе свою, расширенную версию стихотворения. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что Львов, литератор петербургский, был связан в Москве в первую очередь с Карамзиным и его окружением;¹¹ с ним в 1790-е как раз и сблизился Магницкий.

---

¹⁰ Первый, второй, пятый и шестой стихи в этой строфе — четырехстопные хорсы; третий и четвертый — двустопные. Схема рифмовки в «Песне моей Пашиньке» — aaВВсс (строчными литерами обозначены мужские клаузулы, прописными — женские).

¹¹ Напомню, что Карамзин неизменно стремился привлечь литераторов из окружения Державина к сотрудничеству в своих изданиях, и это ему удавалось. Так, Львов публиковался и в «Московском журнале», и в «Аонидах». В письме Дмитриеву от 17 сентября 1795 года Карамзин просил проинформировать петербургских литераторов о планах по изданию «Аонид» («...а ты мог бы в Петербурге сказать о том Гавр. Романовичу, Львову, Козодавлеву и проч.» — *Карамзин И. М. Письма к И. И. Дмитриеву*. СПб., 1866. С. 61); Львову передавались слова благодарности в письме от 4 июня 1796 года за стихи, предоставленные для публикации в первой книге «Аонид»: «Поблагодари от меня Николая Александровича Львова; его пиесы уже напечатаны» (Там же. С. 67).

Сам факт описанного «присвоения» чужого текста и создания на его основе оригинального художественного произведения весьма примечателен и свидетельствует еще раз как об ином понимании феномена авторства в изучаемую эпоху, так и об успехе львовских произведений у современников.

Содержание

Н.П. Морозова

Секретарь Г.Р. Державина Е.М. Аврамов.....4

Ю.Н. Кружнов

Державин и Павел I (из истории взаимоотношений)... 14

К. Ю. Лаппо-Данилевский

«Песня моей Пашиньке». Или «Песня моей Катеньке»?
Н.А. Львов или М.Л. Магницкий?..... 37

Е.В. Морозова

Образ эха в творчестве Г.Р. Державина.....45

С.Д. Дзюбанов

Контракты 1791 – 1793 годов на приобретение и
строительство дома Г.Р. Державина на Фонтанке.....68

Е.С. Павлова

Материалы фонда «Г.Р. Державин» (ф. 247) в Отделе
рукописей Российской Национальной библиотеки
(Опись 2).....102